

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

НИКОЛАЯ ВЛАДИМИРОВИЧА КОНДРАТЬЕВА на тему «Костромское ополчение в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах 1813–1814 гг.)», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки)

Тема, выбранная Н.В. Кондратьевым для своего исследования, посвящена Отечественной войне 1812 года и Заграничным походам русской армии в 1813–1814 гг., актуальна в разных контекстах исторической науки и в современном российском обществе. Масштабность и некоторая противоречивость событий создаёт определённые трудности в их изучении так как накопление фактов, их систематизация и обобщение осуществлялись постепенно и следует заметить, что этот процесс не завершён и в настоящее время. Несомненно и то, что события 1812 года стали переломными в судьбе русского народа и так или иначе повлияли на пути дальнейшего развития нашего общества. Победа над армией Наполеона, представляющей собой некую коалицию представителей ведущих западноевропейских государств, решила не только вопрос о суверенитете нации, но определила эволюцию общественного сознания в России. Если в 1812 г. Россия воевала с так называемой «наполеоновской Европой», во время Великой Отечественной войны с «нацистской Европой», то в современных условиях, когда Российская Федерация проводит специальную военную операцию, можно утверждать, что руками украинского народа с Россией теперь уже воюет «натовская Европа». Поэтому, когда в нашем современном обществе, особенно среди молодого поколения, в некоторой степени утрачены основные морально-нравственные ценности, а со стороны недружественных для России государств ведётся агрессивная информационная пропаганда, направленная на утрату нашим обществом национального самосознания, весьма важно и актуально освещение героического прошлого

нашей страны, так как, по нашему мнению, с укрепления исторической памяти, воспитания патриота и гражданина начинается с изучения истории.

На наш взгляд, актуальность избранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений, аргументирована диссертантом и убедительна в научном отношении. В частности, полагаем, что Николай Владимирович совершенно правильно обратил внимание на то, что в контексте восстановления исторической справедливости и воспитания патриотизма необходимо более глубокое изучение деятельности народных ополчений 1812 г., т.к. на данный момент слоган «народ и армия едины» озвученный в начале Великой Отечественной войны, для нашего общества и государства является более чем актуальным.

Научные положения, выводы и рекомендации, представленные в диссертационной работе, логически связаны, целостны, в целом подтверждены и вытекают из результатов проведенной научно-исследовательской работы. В диссертационной работе соискатель: проанализировал и определил уровень научной разработанности темы, провел анализ историографии исследуемой проблемы, рассмотрел источниковую базу; рассмотрел основы формирования и охарактеризовал сферы применения народных ополчений в военных кампаниях 1812–1814 гг.; определил специфику формирования Костромского ополчения 1812–1814 гг. и охарактеризовал участие Костромского ополчения в боевых действиях в Заграничных походах 1813–1814 гг. Помимо этого Николаем Владимировичем проведен значительный объем исследований касающихся финансового и материального обеспечения Костромского ополчения действовавшего в период с 1812 г. по 1814 г. Диссертант смог собрать и обобщить биографические сведения о командирах Костромского ополчения и предпринял попытку выявления характерных черт кадровой политики при формировании командного состава ополчений.

Результаты исследования являются следствием анализа внушительного списка источников и литературы, включающих более 440 наименований и значительного количества документальных материалов из 150 архивных дел

хранящихся в 11 фондах двух центральных государственных архивов – Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), а также 3 фондов одного местного архива, такого как Государственный архив Костромской области (ГАКО).

Соискателем выполнен большой объем исследований. Это позволило автору выполнить поставленные задачи и научно обосновать выводы и обобщения, сделанные в диссертации, способствующие восполнению малоизученных и малоизвестных страниц истории формирования и деятельности Костромского ополчения в 1812–1814 гг. Можно констатировать, что степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации достаточно высокая, поскольку они вытекают из данных проведенного исследования.

Научная новизна диссертационной работы Н.В. Кондратьева заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка систематизации сведений об участии Костромского ополчения в Отечественной войне 1812 и в Заграничных походах 1813–1814 гг., произведен анализ фактической информации и сделаны заключения по таким аспектам как численность ополчения, материальное и финансовое обеспечение, участие в боевых действиях и командный состав.

Оценивая содержание диссертации и её завершенность, следует заметить, что структура диссертации продумана, логична и позволяет осмыслить все поставленные в целях и задачах исследованные проблемы. Структура диссертации из 3-х глав (Глава I - 28 страниц печатного текста; Глава II – 26 страниц печатного текста; Глава III – 33 страницы печатного текста), включает в себя: введение, три главы, заключение, список источников и литературы и 2 приложения (С.181-182).

Диссертация Н.В. Кондратьева имеет ряд и других достоинств, свидетельствующих о том, что перед нами квалификационный научный труд, вносящий существенный вклад в познание военного прошлого России. Хорошее впечатление оставляет научный аппарат диссертации. Наполнены

эвристическим содержанием цель, задачи диссертации, ясно очерчены хронологические и территориальные рамки исследования.

Необходимо также отметить, что одной из характерных черт диссертации является хороший стиль изложения, корректный аргументированный подход при отстаивании автором своих позиций по отдельным вопросам. К несомненным достоинствам диссертации можно отнести и тот факт, что в диссертации проводится системное комплексное исследование и всестороннее изучение вопросов, которые в значительной степени расширяют объем научной информации по истории Костромского ополчения 1812–1814 гг., позволяют представить его роль и место как внутри российских войск в целом, так и среди других ополчений.

В рамках поставленных и решенных в диссертации задач исследование можно считать завершенной научной квалифицированной работой.

Считаю, что сформулированные Н.В. Кондратьевым цели и задачи исследования, позволили ему обеспечить рассмотрение проблемы в соответствии с требованиями паспорта научной специальности 5.6.1 – Отечественная история, а основные положения и выводы, сформулированные соискателем в диссертации, представляются нам обоснованными и непротиворечивыми.

Вместе с тем, следует обратить внимание на отдельные недочеты в диссертационном исследовании Н.В. Кондратьева и высказать практические рекомендации.

1). Объем содержания трёх глав диссертации составляет всего 87 страниц печатного текста, что позволяет предположить, что исследование было бы полнее, если бы автор смог уделить больше места научному анализу излагаемых событий и фактов.

2). На наш взгляд, использование словосочетания «реконструкция истории» при формулировании цели исследования (С.4 текста диссертации) не совсем уместно так термин «реконструкция» более уместен для понятия

«историческая реконструкция» и он, как правило, используется при восстановлении исторических событий и быта в комплексе и вживую.

3). Не всегда однообразно оформлены подстрочные библиографические ссылки (сноски) на источники в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008, предъявляемыми к работам подобного рода. В частности, в одних сносках указано количество страниц в издании, в других этот показатель опущен (С.8 ссылка 18 и 19, С.10 ссылки 25 и 26, С.19 ссылки 69 и 70 и др.).

3). В разделе «Степень научной разработанности темы» на С.13 автор указывает, что «Преобладали вульгарно-социологические взгляды в духе концепции М.Н. Покровского, выступавшего с жесткой критикой трудов исследователей XIX в. как чуждых идеологии социалистического мира и считавшего, что «нашествие Наполеона было по существу актом необходимой самообороны». Однако, в сопутствующей ссылке на это утверждение приведены две работы Покровского: 1). «Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Т. 1–5. М., 1912; 2). Его же: Дипломатия и войны в царской России в XIX столетии. М., 1923. 392 с.». Из какой работы автор подчеркнул тезис о том, что «нашествие Наполеона было по существу актом необходимой самообороны» непонятно и учитывая то, что это прямая цитата – то следует указать конкретную страницу в издании откуда она позаимствована.

4). В разделе «Степень научной разработанности темы» на С.13 автор утверждает, что «В книге М.С. Свечникова «Война 1812 г. Бородино» не только роль ополчения была сведена до функции резерва, но в целом отрицался народный характер войны: автор утверждал, что российский и французский императоры военным путем выясняли личные отношения». В ссылке на указанную работу «Свечников М.С. Война 1812 г. Бородино. М., 1937. 115 с.» опять же не указана страница (страницы) текста данного издания, на основании которого соискатель пришёл к выводу о том, что якобы М.С. Свечин утверждал о том «что российский и французский императоры военным путем выясняли личные отношения».

5). Автор в ссылках на те или иные источники и литературу, а также в тексте диссертации иногда допускает досадные опечатки в виде «1812г.». Например, С.11 ссылка 32, С.16, ссылка 60, с.19, ссылка 75, с.20 ссылка 81, С.21 ссылка 84, С.23 ссылка 89, С.38 текст «Отечественной войны 1812г.», С.91 текст «направленных в 1837г.» и др.).

6). Автор на С.29 заявляет, что «Источниковая база исследования включает в себя комплекс письменных источников, а также... сведения, содержащиеся в материалах периодической печати. Однако, в тексте источниковедческого анализа на С.38-39 этой группе источников посвящено буквально 4 строчки и приводятся ссылки на две диссертации и одни тезисы из материалов конференций.

7). Раскрывая содержание второго параграфа (пункта) первой главы, озаглавленного как «Формирование Костромского ополчения во время Отечественной войны 1812 г.» автор уделяет значительное внимание вопросу выяснения истинной численности Костромского ополчения и заявляет, что она «неоднозначно представлена в историографии» (С.69) и в дальнейшем аргументированно подтверждает этот вывод. Однако, из выводов по результатам исследования данного вопроса нам не ясно, какова была истинная численность Костромского ополчения. Следует ли за истинную численность Костромского ополчения принять данные, приведенные соискателем на С.74 указывающие на то, что плановая цифра набора Костромского ополчения составляла 11 000 человек, но в тоже время недобор в Костроме составил 2 000 человек. Получается, итоговая цифра численности Костромского ополчения составляет примерно 9 000 человек или это не соответствует действительности? Хотя автор на С.77 и заявляет, что «Анализ документов центральных федеральных архивов (РГИА и РГВИА), а также Государственного архива Костромской области... позволил представить новые факты, касающиеся ключевых вопросов истории Костромского ополчения 1812 г.» среди которых и «оценка численности костромской военной силы», – мы не увидели ясных и

конкретных результатов исследования данного вопроса с конкретными цифрами и фактами.

8). Несколько странным выглядит вывод, к которому пришёл соискатель по результатам рассмотрения пункта 2.2. «Пожертвования на ополчение». В частности, на С.90 автор пишет, что «Поскольку нельзя признать выявленный в процессе исследования корпус документов окончательным, в настоящее время не представляется возможным дать детальную доказательную картину финансового состояния Костромского ополчения». *Это ли вывод, к которому пришёл соискатель в своём исследовании?* Не хватает, на наш взгляд, выводов о том, как эти жертвования помогли (не помогли) в вопросах материально-технического и продовольственного обеспечения личного состава ополчения, как они повлияли на боеготовность (боеспособность) подразделений ополчения, что за эти жертвования удалось приобрести и поставить для ополчения из вооружения или вещевого и другого имущества и т.д. Или автор видел свою задачу только в том, чтобы указать ту или иную сумму этих «жертвований»?

9). Вызывают недоумение и некоторые утверждения, сделанные автором в ходе рассмотрения вопроса о «Распределении и учете собранных средств и выплат в ополчении» (п.2.3). Так, например, на С.96 автор заявляет, что «При крайне низкой сохранности документов детализация процессов учета и контроля денежного и материального обеспечения Костромского ополчения не представляется возможной. Также не представляется возможным сопоставить проведение сбора жертвований в Костроме с аналогичными процессами в других губерниях III округа». Тем самым, на наш взгляд, автор ограничивается только констатацией некоторых фактов без выводов о том, как это распределение способствовало материально-техническому и продовольственному обеспечению личного состава ополчения, как это повлияло на боеготовность (боеспособность) подразделений ополчения и т.д.

10). На наш взгляд, автор в очередной раз в своем исследовании в какой-то степени расписывается в своём бессилии заявляя о том, (С.110) что «Вместе

с тем выявлено отсутствие достоверных сведений относительно обратного пути костромских ополченцев домой. Эта информация либо просто не подвергалась должному изучению специалистами-историками прошлого и современности, либо утрачена. Таким образом, важный аспект оперативной деятельности Костромского ополчения остаётся неясным и требует дальнейшего тщательного изучения. В перспективе привлечение новых архивных материалов и документов позволит дополнить наше понимание исторических событий». У нас опять возникает вопрос – что помешало автору провести полноценное исследование вышеуказанных проблем? Или опять же, автор видит свою задачу только в констатации фактов без детального причинно-следственного анализа и аргументированных выводов?

11). Складывается впечатление, что изложение материала в исследовании строится соискателем в основном в повествовательном характере. Было бы желательно, чтобы разделы диссертации были усилены критическими аспектами осмысления тех или событий и фактов и установлением (выявлением) причинно-следственных связей в контексте заявленных цели и задач исследования.

12). Список источников и литературы по диссертации представлен обширным списком источников и литературы, который насчитывает более 440 наименований. Но, к сожалению, он не всегда разбит диссертантом на источники, периодическую печать и литературу и т.д. Так, например, раздел «Литература» содержит как литературу, так и издания, относящиеся к периодической печати. В частности, журналы «Вопросы истории» или «Военно-исторический журнал» согласно общепринятой классификации относятся к периодической печати (в некоторых случаях к источникам), а не к литературе.

Отмеченные недочеты и практические рекомендации не влияют на общую положительную оценку диссертации, представленной к защите.

Автореферат отражает основное содержание диссертации и соответствует предъявляемым требованиям.

